

Прибыв в город, Сяо Цзымо и У Бай расстались с Хайчжу и Хайши. Ведь эти двое приехали в город не для того, чтобы на самом деле проведать Хайцзяня, а просто развлечься под этим предлогом. А Хайцзянь никуда не денется, можно будет зайти к нему перед отъездом.

У Бай и Сяо Цзымо договорились встретиться с Инь Юнем в лавке Хайцзяня, поэтому они направились прямо туда.

В городе было много людей, и дальше ехать на повозке было неудобно. Поэтому они сначала свернули к книжной лавке, оставили повозку на её заднем дворе и лишь затем отправились в лавку Хайцзяня.

Дойдя до улицы, где находился Хайцзянь, они увидели, как тот разговаривает с каким-то мужчиной неподалёку от лавки. Обменявшись парой слов, мужчина передал Хайцзяню большой узел, и Хайцзянь принял его.

Затем мужчина ушёл, а Хайцзянь с большим узлом в руках направился к лавке.

– Цзянь-старший брат, – окликнул его У Бай.

Услышав, что его зовут, Хайцзянь обернулся и, увидев У Бая и Сяо Цзымо, остановился. Он кивнул:

– Бай-гер, это вы двое. Вы зачем пришли?

У Бай заметил, что Хайцзяню нелегко нести этот узел, и спросил:

– Мы договорились о встрече с молодым хозяином Инем, поэтому ждём его здесь. Цзянь-старший брат, а что у тебя там такое? Похоже, не одежда?

– Не знаю, что это. Это вещь одного из работников лавки. Ему, кажется, срочно понадобилось съездить домой, и он попросил меня занести это внутрь, – объяснил Хайцзянь.

– А, вот как. Тогда ты сначала занеси это. Неудобно разговаривать, держа в руках такую тяжесть, – с извиняющимся видом сказал У Бай.

– Ладно, хорошо. Я зайду и положу вещи. А вы можете пока найти себе место в лавке и отдохнуть. Я сейчас выйду, – ответил Хайцзянь.

Хайцзянь пошёл к лавке с узлом в руках, думая про себя: «Не зря я выбрался. Теперь, глядя на Бай-гера, я уже не так сильно страдаю. Я даже готов пожелать им с Сяо Цзымо счастья».

Из-за того что узел был большим и частично загораживал обзор под ногами, а Хайцзань, считая, что и так хорошо знает лавку, специально под ноги не смотрел, он споткнулся о стопку тканей, лежавших на полу. Это был только что привезённый товар, который ещё не успели разобрать. Другой работник подстелил ненужную старую ткань и сложил на неё новые рулоны.

Хайцзань, с тяжёлым узлом в руках, споткнувшись, инстинктивно наклонился вперёд. К счастью, Сяо Цзымо быстро среагировал и поддержал его, не дав упасть.

От того, что он чуть не грохнулся, Хайцзань страшно перепугался. Выпрямившись, он инстинктивно посмотрел на то, что держал в руках. Он случайно сжал узел и почувствовал, что там, похоже, находится кувшин. Он подумал, что это, должно быть, квашеная капуста, которую семья того работника приготовила для него. Крышка кувшина немного сдвинулась, и он рукой поправил её, собираясь пройти мимо Сяо Цзымо во двор.

Но Сяо Цзымо преградил ему путь, выхватил узел и собрался его развязать.

Хайцзань на мгновение опешил, а потом, придя в себя, рассердился:

- Сяо Мо, что ты делаешь! Это чужая вещь, нельзя её просто так открывать!

Но он увидел, как Сяо Цзымо очень быстро снимает крышку с кувшина. Однако внутри оказалось не квашеная капуста, а кувшин масла. Хайцзань снова опешил, но потом подумал, что неважно, масло там или капуста, Сяо Мо не должен был открывать его. Он сердито оттолкнул Сяо Цзымо, взял с прилавка крышку и снова закрыл кувшин.

Он повернулся к Сяо Цзымо и сказал:

- Ты перешёл всякие границы! Открывать чужие вещи без разрешения!

- Старший брат Сяо, что случилось? - спросил У Бай. Он знал, что Сяо Цзымо наверняка заметил что-то неладное, поэтому и открыл кувшин. Но он тоже заглянул внутрь и увидел просто масло, вроде бы ничего особенного.

Сяо Цзымо уже собрался объяснить У Баю, как раздался голос Инь Юня:

- Бай-гер, вы пришли раньше меня.

Увидев, что Инь Юнь пришёл с Инь Юэ, Сяо Цзымо с серьёзным лицом сказал ему:

- Молодой хозяин Инь, мне нужно кое-что с вами обсудить наедине. Пройдёмте внутрь, - и показал на заднюю часть лавки.

Затем он взял с прилавка кувшин с маслом и направился вглубь.

У Бай и Инь Юнь, почувствовав неладное, последовали за ним. Хайцзань, снова опешив, тоже пошёл следом.

Когда они оказались внутри, Сяо Цзымо спросил Инь Юня:

- Молодой хозяин Инь, вы знаете, что у меня в руках?

- Нет, - покачал головой Инь Юнь. Хотя он не знал, что там, но по поведению Сяо Цзымо чувствовал, что это нечто непростое. - И что это? - спросил он.

- Зажигательное масло! - уверенно сказал Сяо Цзымо.

- Что?! - в один голос испуганно воскликнули У Бай, Инь Юнь и Хайцзань.

Появление такой вещи в лавке тканей было абсолютно недопустимо. Инь Юнь, как молодой хозяин, относился к этому серьезнее остальных и тут же спросил:

- Откуда это взялось?

- Это вы спросите у него, - Сяо Цзымо кивнул в сторону Хайцаня.

Инь Юнь был совершенно ошеломлён. Он недоверчиво уставился на Хайцаня:

- Старший брат Хай, что происходит?

Увидев такой взгляд Инь Юня, Хайцзань поспешил оправдаться:

- Это не моё. Там, у входа в лавку, Ли Юань сказал, что ему срочно нужно съездить домой, и он не успел убрать вещи, поэтому попросил меня положить их на место.

- Он прав. Эту вещь действительно передал ему другой человек, - подтвердил У Бай.

У Бай сам был потрясён, когда услышал слова «зажигательное масло». Раньше он только слышал о такой вещи, но никогда её не видел, поэтому сразу не узнал. А потрясён он был потому, что вспомнил разговор Сяо Цзымо со своими людьми несколько дней назад. Тогда они, кажется, говорили о ком-то, кто тайно собирает зажигательное масло. Не связано ли это с тем человеком?

Подумав об этом, У Бай взглянул на Сяо Цзымо.

Очевидно, Сяо Цзымо тоже об этом подумал. Он посмотрел на У Бая, давая ему знак не волноваться.

Затем Сяо Цзымо спросил Инь Юня:

- Молодой хозяин Инь, не знаете, вы недавно с кем-нибудь поссорились? Появление зажигательного масла здесь – не случайность. Тот работник по имени Ли Юань, о котором говорил Хайцзань, никак не мог бы раздобыть столько масла.

- С кем я мог поссориться? – Инь Юнь тоже был в недоумении. – Вроде бы ни с кем.

- Господин, вы забыли, как на днях на фестивале цветов, устроенном супругой главы управы, вы затмили Тан Лина? – напомнил стоявший за спиной Инь Юня слуга Инь Юэ. – Я думаю, это он устроил. Он тогда так на вас смотрел, словно готов был вас живьем проглотить.

Инь Юэ с детства вырос вместе с Инь Юнем, всегда прислуживал ему, поэтому знал обо всех его делах и даже замечал некоторые детали, которые ускользали от самого Инь Юня. Например, враждебность Тан Лина к Инь Юню на банкете в доме главы управы – вот это Инь Юэ заметил.

Инь Юнь, услышав это, покачал головой:

- Это вряд ли он. Он всего лишь маленький гер. Откуда у него могло взяться столько зажигательного масла? К тому же, это было всего лишь первое место на фестивале цветов, а супруга главы управы наградила всего лишь картиной. Не стал бы он из-за этого идти на такое злодейство.

Однако У Бай и Сяо Цзымо, услышав, что у Инь Юня и правда есть конфликт с Тан Лином, подумали: «Так и есть».

У Бай сказал:

- Юнь-гер, возможно, для тебя это просто маленький фестиваль, но другие могут думать иначе. Вполне возможно, что Тан Лин затаил на тебя обиду именно из-за этого. Он хоть и маленький гер, но его отец всегда его баловал. А раз его отец – военно-морской губернатор, то для него не составит труда достать зажигательное масло.

- Бай-гер прав. У человека может и не быть мысли навредить тигру, но у тигра может появиться желание навредить человеку, – добавил Сяо Цзымо. – Для тебя это, возможно, мелочь, но для Тан Лина это большой удар по самолюбию. К тому же, я подозреваю, что если губернатор Тан задумал навредить вашему бизнесу, он не ограничится этой маленькой лавкой.

Боюсь, он сделал такие же приготовления и на ваших красильных фабриках.

После таких убедительных слов Инь Юнь перестал относиться к ситуации легкомысленно. Ведь если их семейный бизнес рухнет, пострадают не только интересы его семьи, но и многие работники могут остаться без работы.

Дело было слишком серьёзным, чтобы откладывать. Инь Юнь сказал У Баю:

- Извини, Бай-гер, сегодня не получится сходить с тобой в храм.

- Ничего страшного, – отмахнулся У Бай. – Занимайся делами. Погуляем в другой раз.

Получив ответ У Бая, Инь Юнь вместе с Инь Юэ на повозке поспешно уехал из этой лавки, забрав с собой и зажигательное масло. Он был пока только молодым хозяином, и его отец не до конца доверил ему все дела, а лишь постепенно делегировал полномочия. Поэтому он не мог принимать окончательных решений сам. Чтобы отец не сказал, что он поднимает шум из ничего, он взял с собой тот кувшин с маслом.

И действительно, как он и ожидал. Сначала, когда он заговорил с отцом о том, что кто-то хочет навредить их ткацкой лавке, отец отнёсся к этому скептически. Его отец много лет вёл бизнес в провинции Янцзян и был в провинции лидером среди торговцев тканью. Он повидал много бурь и волн, и его не так-то легко было напугать.

Но когда Инь Юнь показал ему кувшин с зажигательным маслом, он тут же понял, что кто-то хочет уничтожить их семью. Те конкуренты, с которыми он сталкивался раньше, использовали лишь мелкие уловки: монополизировать источники товара, сбивать цены, подсылать людей, которые делали заказы, а потом подстраивать так, чтобы он не мог вовремя их выполнить, и тому подобное. Но чтобы появилось зажигательное масло – такого ещё не было.

От этой мысли спину Инь-отца пробрал холодок. В этот момент он перестал даже гадать, кто из конкурентов хочет уничтожить их семью. Он немедленно позвал управляющего и, собрав большую часть дворцовой охраны, отправил их группами в свои ткацкие лавки.

Поскольку Инь-отец сам поехал с людьми в лавку Инь, Инь Юнь с остальной частью охраны начал обходить одну за другой их торговые точки.

А У Бай и остальные после ухода Инь Юня расспросили Хайцзяня об адресе того работника Ли Юаня. Этот Ли Юань был замешан в этом деле, и так как Инь подняли большую шумиху, У Бай боялся, что тот, услышав это, попытается сбежать. Раз уж им всё равно нечего было делать, они решили помочь Инь Юню поймать этого предателя.